

УДК 811.161.1:39

АССОЦИАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

ASSOCIATIVE MEANINGS OF COLOR TERMS
IN ETHNO-CULTURAL ASPECT

Л. В. Акулина

L. V. Akulina

*ГУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан», г. Казань*

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов проведенного автором ассоциативного эксперимента, имевшего целью выделить характерные черты индивидуального и коллективного цветовосприятия в татарской и удмуртской лингвокультурах. Задачей является реконструкция семантики цвета в двух лингвокультурах – татарской и удмуртской. На примере слов, обозначающих белый цвет: тат. *ак*, удм. *тӧдьы*, – были выявлены наиболее частотные ассоциации с белым цветом у носителей татарского и удмуртского языков. Данные ассоциативного эксперимента показали, что в сознании людей, говорящих на татарском и удмуртском языках, белый цвет имеет преобладающие положительные коннотации и связан с такими понятиями, как «радость», «доброта», «истина», «чистота», «спокойствие».

Abstract. The article is devoted to the results of the author's associative experiment which was carried out to find the characteristics of the individual and collective of color perception in the Tatar and Udmurt linguocultures. The task is to reconstruct the semantics of color in two linguocultures – the Tatar and Udmurt. From the words denoting white color, the native Tatar and Udmurt speakers' most frequent associations with white were revealed. The results of the associative experiment showed that white color has prevailing positive connotations and is related to such concepts as «gladness», «kindness», «truth», «cleanness», «calmness» in epy consciousness of people speaking the Tatar and Udmurt languages.

Ключевые слова: *цветовосприятие, цветообозначение, лингвокультура, ассоциативное поле, ассоциации, слово-стимул, слово-реакция.*

Keywords: *color perception, color term, linguoculture, associative field, associations, stimulus word, reaction word.*

Актуальность исследуемой проблемы. «В современном глобальном мире ни один национальный язык не может существовать в изоляции, так же как невозможно говорить об изолированной национальной культуре» [1, 14].

Сопоставительное исследование особенностей цветовой картины мира различных народов представляется весьма продуктивным и интересным с лингвокультурной точки зрения, так как «восприятие цвета у каждого народа имеет специфические черты. Это касается как самой системы восприятия, так и системы цветообозначения» [3, 108]. Нам представляются интересными ассоциативные исследования. Так, например, Анна Вежбицкая считает, что каждый цвет ассоциируется у людей с одним конкретным и универсальным для всех языков объектом: желтый – с солнцем, красный – с огнем и т. д. [4, 231–232].

С точки зрения физики и физиологии цветовосприятие у всех людей должно быть одинаковым, однако носители разных культур по-разному воспринимают цвет. Выделить ассоциативные поля невозможно без определения этимологии цветообразующих слов, поскольку ассоциации исторически и культурно обусловлены. Почему мы говорим об ассоциативных полях? Потому что процесс первоначальной номинации всегда обусловлен теми или иными факторами, в первую очередь, окружающей средой. Говоря о национальных особенностях цветовосприятия, нельзя не связывать их с базовыми понятиями из области оптики, которая изучает свет и цвет. Физические свойства цветовосприятия и социокультурные особенности цветоупотребления являются взаимодополняющими и также влияют на восприятие и частотность употребления тех или иных цветообозначений [5, 108].

«О понимании цвета как свойства предмета раньше не говорили, так как человек не выступал как субъект перцептивной деятельности. Но с развитием науки открывались новые закономерности взаимоотношения человека и цвета» [6, 62, 63]. Психологическое воздействие цвета на человека нередко считается универсальным, что положено в основу различных психологических тестов, использующих цвет в качестве международного психодиагностического средства (например, в тесте Люшера). Но в мире существует множество культур [8, 1]. Возникает вопрос: можно ли одинаково интерпретировать субъективные реакции на цветообозначения?

Каждому слову соответствует некоторый объект действительности – определенный цветовой оттенок или близкие оттенки. У разных носителей языка одно и то же слово вызывает примерно одно и то же цветовое ощущение, т. е. разные носители языка ставят в соответствие одному слову примерно одну и ту же область оттенков (можно сказать, что это слово имеет для всех носителей «один и тот же смысл»).

Исследование семантики в современной отечественной лингвистике на экспериментальной основе представлено в работах А. П. Василевича, где продемонстрированы возможности психолингвистического подхода при сопоставительном анализе слов, обозначающих цвет в языках [2], [3]. В татарской и удмуртской лингвистиках не имеется специальных работ, посвященных исследованию цветовых ощущений, восприятий, основанных на ассоциации, между тем эта проблема весьма актуальна, особенно в рамках межкультурной коммуникации.

Материал и методика исследований. Именно для выявления особенностей ассоциативных реакций нами был проведен ассоциативный эксперимент, имеющий целью выделить характерные черты индивидуального и коллективного цветовосприятия в татарской и удмуртской лингвокультурах на примере слов, обозначающих белый цвет – тат. *ак* – «кар, сөт һәм акбур төсенә якын ачык төс» [9, 31]; удм. *тӱды* ~ *дӱрем* – белая рубашка; ~ *сӱнныс* – белая нитка; ~ *куака* – белая ворона [10, 649]. Задачей данного экс-

перимента также является реконструкция семантики цвета в двух лингвокультурах – татарской и удмуртской. Обратившись к языку каждой определенной культуры методом изучения значений, представленных в языке и в сознании носителей языка, представляется возможным достигнуть поставленной цели.

Ассоциативный эксперимент проводился в городах Казани (Республика Татарстан), Ижевске и селе Алнаши (Республика Удмуртия) в виде письменного опроса (анкетирования). В нем приняло участие 150 человек: студенты филологического и психологического факультетов Удмуртского государственного университета, Казанского экономико-правового колледжа, Агрызского педагогического колледжа, учащиеся школ (Алнашский район), студенты, сотрудники и преподаватели Института экономики, управления и права г. Казани. Возраст участников – от 15 до 60 лет. При анкетировании и обработке результатов учитывался родной язык испытуемых. Все объяснения и задания также проводились на родном языке информантов.

Испытуемым предъявлялось слово-стимул, надо было ответить на него словами-реакциями, возникшими в связи с конкретным цветом и его конкретным обозначением. Например: тат. *ак* – яхшылык, кар, сөт, хакыйкатъ, куаныч, куян, тавык, мамык, мәче и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Предварительный анализ позволил выявить наиболее частотные ассоциации с белым цветом в татароязычной и удмуртоязычной культурах. По данным ассоциативного эксперимента в ядро семантического поля входят ассоциации, которые можно объединить в следующие группы: объекты и явления живой и неживой природы, абстрактные понятия, понятия, обозначающие эмоциональные явления, временное пространство, предметы человеческой культуры и социокультурные явления [7].

В количественном отношении в группе ассоциаций с объектами и явлениями живой и неживой природы ответы у респондентов-татар распределились следующим образом: всего слов-реакций было 210, из них параллелей с животными – 60, птицами – 40, предметами неживой природы – 110; у респондентов-удмуртов всего слов-реакций было 176, из них ассоциаций с явлениями неживой природы – 106, животными – 55, птицами – 15 (примеры приведены в табл. 1).

В семантическую группу «абстрактные понятия» были отнесены следующие слова-реакции: у татар их было всего 288, из них *яхшылык* – добро, доброта (45), *куаныч* – радость (30), *хакыйкатъ* – истина (45), *мәхәббәт* – любовь (27), *өмет* – надежда (32), *тынычлык* – мир, покой (24), значений времени было 85, из них *хәзерге* – настоящее (34), *киләчәк* – будущее (51). У удмуртов абстрактных понятий выявлено всего 211, из них *чылкытлык* – чистота (45), *чынлык* – истина (15), *умойлык* – доброта (30), *шумпотон* – радость (40), *эрик* – свобода (17), *честной* – честность (8), *нуньяськон* – нежность (14), значений времени было 42, из них *ортчем* – прошлое (21), *али дыр* – настоящее (16), *вуонез* – будущее (5).

У татар в группу ассоциаций с эмоциональными явлениями и состояниями включены 74 ответа, из них *тынычлык* означает спокойствие (42), *оялу* – смущение (16), *дулкынлану* – волнение (16); у удмуртов – 20, из них *каньыллык* – душевное равновесие (10), *омыр сюләм* – равнодушие (6), *паймон* – удивление (4).

Самую малочисленную группу ассоциаций с белым цветом как в татарской, так и в удмуртской культурах составляют ассоциации с предметами человеческой культуры и социокультурными явлениями. У татар их всего 8, из них *туй* – свадьба (8); у удмуртов – 18, из них *ялкарон* – отдых (7), *сюан* – свадьба (7), *тату* – мир (4).

Таблица 1

Стимул-цвет	Объекты и явления живой и неживой природы	Абстрактные понятия	Эмоциональные явления и состояния	Предметы человеческой культуры и социокультурные явления
Татароязычная культура				
<i>Ак</i> (белый)	Кошка, голубь, заяц, гусь, снег, родник, молоко, белый медведь, курица, платье, платок, вата, облако, лебедь, волк, автомобиль, цветок, лента, бинт, матрац, сахар, платье свадебное, полотенце, туман, лошадь, снег и др.	Доброта, радость, истина, любовь, надежда, покой, настоящее, будущее	Спокойствие, смущение, волнение	Свадьба
Отрицательное значение				
<i>Ак</i> (белый)	Саван	Траур		
Удмуртоязычная культура				
<i>Тӧдӧ</i> (белый)	Снег, известь, молоко, полотенце, лебедь, мышь, сливки, лист бумаги, сметана, шоколад, метель, платье невесты, голубь, одуванчик, медведь, заяц	Чистота, истина, доброта, радость, свобода, честность, нежность, значение времени: прошлое, настоящее, будущее	Легкость души, равнодушные, удивление	Свадьба, отдых, религиозные ассоциации: ангел, рай, мир, свадьба
Отрицательное значение				
<i>Тӧдӧ</i> (белый)	Холод	Уныние, грубость, эгоист	-	-

В ходе опроса к стимулу-цветообозначению *ак* и *тӧдӧ* (белый) были получены также ассоциации с отрицательной коннотацией, например, у татар их названо всего 9, из них *кафенлек* – саван (5), *матэм* – траур (4); у удмуртов – всего 18, из них *мынайон* – уныние (6), *тупас* – грубый (5), *эгоист* – эгоист (3), *кезьытомон* – холод (4).

Данные эксперимента позволили убедиться в справедливости утверждения, что «цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то значимыми для человека объектами во внешнем мире, ассоциирующимися с тем или иным цветом» [2, 31].

Резюме. Анализ полученного от информантов корпуса ассоциаций позволяет сделать заключение о том, какой конкретно признак исходного слова является актуальным. Данный признак позволяет включить слова в ту или иную систему связей, выявляющихся при сопоставлении стимула-цветообозначения с полученной на него реакцией. В этом случае может быть представлена целостная картина признаков и связей, в основе которых лежат слова-цветообозначения. Данное анкетирование позволило воссоздать структуру семантического пространства для цвета «белый», которое представляется нам весьма обширным и многокомпонентным. Данные ассоциативного эксперимента подтвердили, что белый цвет у носителей татарского и удмуртского языков имеет преобладающие положительные коннотации и связан с такими понятиями, как «радость», «доброта», «истина», «чистота», «спокойствие».

Специфика условий жизни, языка, культуры участников эксперимента играет значительную роль в количественном расхождении результатов, в связи с этим варьируются результаты в отношении степени актуальности отдельных значений в условиях разных культурно-исторических традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова, Н. С. Диахронический обзор лексической репрезентации концепта «джентльмен» в русском языке XIX–XX вв. (на материале произведений русской художественной литературы) / Н. С. Аристова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 2. – С. 13–19.
2. Василевич, А. П. Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / А. П. Василевич. – М. : КомКнига, 2007. – 320 с.
3. Василевич, А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
4. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 411 с.
5. Воевода, Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках / Е. В. Воевода // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 2. – С. 113–123.
6. Егоров, А. С. Цвет как фактор активизации процесса обучения учащихся / А. С. Егоров // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1 (69). Ч. 2. – С. 61–65.
7. Кудрина, А. В. Реконструкция семантических пространств основных цветов (на примере русскоязычной культуры) / А. В. Кудрина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3 (71). Ч. 1. – С. 93–98.
8. Кудрина, А. В. Семантика цвета в разных культурах [Электронный ресурс] / А. В. Кудрина, Б. Г. Мещерякова // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.psyanima.ru>
9. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1979. – Т. 2. – 726 б. ; Т. 1. – 1977. – 476 б.
10. Удмуртско-русский словарь: ок. 50 000 слов / Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов ; отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск : РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. – 925 с.